КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ СИНЕРГЕТИКИ В ЛИНГВИСТИКЕ

В настоящей статье рассматриваются методология и категориальный аппарат синергетики для описания динамических процессов смыслообразования в тексте / дискурсе.

Ключевые слова: *текст, дискурс, синергетика, параметры порядка, аттрактор, флуктуация, точка бифуркации, эмерджентность, порядок, хаос, самоорганизация.*

The article under consideration dwells on the methodology and categorical apparatus of synergetics for describing dynamic processes of meaning making in text / discourse.

Key words: *text, discourse, synergetics, order parameters, attractor, fluctuation, bifurcation point, emergence, order, chaos, self-organization.*

Опыт предыдущих исследований показывает, что синергетическая методология лингвистике во многом эффективна для объяснения динамических процессов, которые происходят на когнитивном уровне и в результате которых возникают качественно новые изменения в системе естественного языка. Специфику данных модификаций, как отмечают сторонники указанной методологической эвристики, можно эксплицировать, используя сложившийся категориальный аппарат синергетики.

Любая синергетическая система на пути самоорганизации проходит определенные этапы развития, которые описываются с помощью следующих категорий: *равновесность / стабильность; параметры порядка; движение к аттрактору; неравновесность; энтропия; флуктуация; точка бифуркации; случайность; хаос; диссипация; эмерджентность; самоорганизация.* В данной

статье осуществлена попытка спроецировать универсальный категориальный аппарат синергетики на плоскость лингвистики для исследования синергетических процессов, протекающих при восприятии текста / дискурса как динамичной, саморазвивающейся, открытой системы.

Как уже отмечалось, на начальном этапе любая концептуальная система характеризуется *стабильностью* развития, двигаясь в направлении к *аттрактору*, который представлен в виде некой конечной цели эволюции. По мнению Е.В. Пономаренко, аттрактор задается непосредственно автором текста и соотносится с его коммуникативной интенцией. По сути, аттрактор представляет собой *замысел*, который автор стремится донести до читателя в своем произведении [Пономаренко, 2004: 150]. Исследователь отмечает, что движение к аттрактору может быть выражено как *эксплицитно*, так и *имплицитно*. В первом случае область притяжения элементов представлена вполне конкретными фразами, служащими для реципиента своего рода «указателями направления» движения мысли. Во втором случае аттрактор не эксплицирован непосредственно в языковой форме, а скрыт «между строк» [Там же, 2004: 152]. Выявление такого рода аттракторов в тексте может представлять для читателя непростую задачу, стимулирующую его креативно-творческое мышление. Данный поиск осуществляется сквозь призму мировоззрения и опыта реципиента, а также во многом зависит от особенностей его восприятия и мышления. Соответственно, этот выбор из множества вариантов может быть крайне субъективным и не соответствовать позиции автора. Как отмечают И. А. Герман и В.А. Пищальникова, в качестве креативного аттрактора нередко выступает «*личностный смысл*» индивида, «актуальный, но не вполне осознаваемый им». Система личностных смыслов порождается синхронизацией «триединства субъективности, способов их порождения и вербальной репрезентации» [Герман, Пищальникова, 1999: 8].

Таким образом, аттракторы сужают выбор возможных траекторий смыслопроизводства в дискурсе / тексте и «направляют функциональные режимы взаимодействия целого как наиболее благоприятные для человеческого восприятия» [Москальчук, 1998: 132].

Аттракторы системы действуют в соответствии с параметрами порядка, которые являются своего рода глубинным, скрытым механизмом, определяющим поведение системы. С.Н. Коринь и Л.С. Пихтовникова отмечают, что параметры порядка действуют самостоятельно, независимо от конкретного автора и дискурса, *они присущи самой природе дискурса* и проявляются при его организации. Параметры порядка являются «реализатором полярных тенденций, организующих отбор среди потенциальных возможностей тех элементов дискурса, соответствующие содержанию аттрактора». Данный отбор производится на когнитивном, прагматическом, языково-стилистическом уровнях» [Пихтовникова, Коринь, URL].

Как отмечает Д.С. Храмченко, параметрами порядка в дискурсе являются «*функциональные связи*», представляющие собой «содержательно-смысловое взаимодействие между высказываниями в речевой цепи, т.е. семантические связи (логико-семантические, прагма-семантические) в их функционировании» [Храмченко, 2010: 117]. На уровне концепта параметрами порядка выступают некие ментальные опоры, *личностные представления* о том или ином объекте [Гирнык, 2011: 12-13]. Параметры порядка, с одной стороны, основаны на личностном опыте человека (впечатлениях, перцептивных ощущениях, переживаниях, впечатлениях), связанном с объектом, в результате чего в концептуальной картине человека формируется субъективное представление об объекте, которое может не соответствовать представлениям других людей. С другой стороны, параметры порядка соотносятся с коллективным опытом людей, формирующим общечеловеческие категории, общепринятые представления и впечатления о том или ином референте (предмете, явлении события) [Там же, 2011: 13].

Важно отметить и то, что параметры порядка подчиняют себе отдельные элементы микроуровня и определяют их поведение, но в то же время они и сами порождаются мельчайшими структурами микроуровня в результате их совместного поведения. Предполагается, что мельчайшими элементами, генерирующими параметры порядка в пространстве дискурса, являются так называемые *на но м ы с л ы*

(субсмыслы). «На но смыслы – это мельчайшие *смыслы -а то мы*, находящиеся в постоянной *ди ф ф у з и и* и обладающие *сп о с о б н о с т ь ю* к сцеплению с другими, масштабно себе подобными *наносмыслами*» [А ле ф и р е н к о, 20 06 : 67]. При взаимодействии между собой, они не образуют линейные, иерархичные структуры. Траектория и характер их роста скорее на по ми на ют *ф р а к т а л р и з о м у* (фр. *rhizoma* – корень), аналогом которой является запутанная корневая система растения. *О с о б е н н о с т ь ю* *ри з о м ы* является то, что её *с т е б е л ь* может направляться куда *у г о д н о* и принимать различные формы и конфигурации [П о с т м о д е р н и з м . Э н ц и к л о п е д и я , U R L]. *Р и з о м а т и ч е с к о е* развитие на но с м ы с л о в является крайне непредсказуемым и нелинейным, что отражается в трансформации смысловой структуры слова и актуализации неожиданных, глубинных смыслов в дискурсе.

По м н е н и ю Н.Ф. А л е ф и р е н к о, выявление так называемых на но с м ы с л о в невозможно с помощью методов *к о м п о н е н т н о - с е м а н т и ч е с к о г о* анализа, так как они материально не выражены ни на морфемном уровне, ни на уровне семантического структурирования, одна ко они безусловно присутствуют на концептуальном уровне и актуализируются в определенных дискурсивных условиях [А л е ф и р е н к о, 20 06 : 166].

Та к и м образом, мельчайшие э л е м е н т ы с и с т е м ы микроуровня порождают *п а р а м е т р ы* порядка – более крупные когнитивные единицы, которые находятся на более *в ы с о к о м* уровне в *в и д е* определенных, сформировавшихся *п р е д с т а в л е н и й, смыслов*. По мнению Г. Хакена, в системе могут существовать *с р а з у* несколько параметров порядка, что ведёт к их конкуренции / кооперации. На этапе образования параметров порядка происходит «столкновение культурных и личностных представлений и движение рефлексивного *п о т о к а* может осуществляться как от культурного к индивидуальному знанию, так и *н а о б о р о т*» [Г и р н ы к, 20 11 : 12]. «Конкуренция» *п а р а м е т р о в* порядка приводит к нестабильности и неустойчивости понимания смысла, а также к его уязвимости да же к незначительным *в н е ш н и м* колебаниям – *ф л у к т у а ц и я м*. Те или иные флуктуации, которые представлены в *в и д е* *н о в ы х* элементов, могут оказать *с и л ь н о е* воздействие на процесс

смысообразования, и в момент крайней неустойчивости незначительное колебание может стать ключевым в силу случайности [Бакиев, 2017].

Примечательно то, что уровень *энтропии* (нарушения прежней равновесности) в точке бифуркации повышается и достигает крайних значений. Это может выражаться в том, что в относительно стабильной системе смыслов возникают непонимания и противоречия вследствие того, что появляются новые элементы (смыслы), которые не соответствуют прежней смысловой и структурной организации (прежнему представлению). Система постепенно переходит к хаотичному состоянию, которое в сознании человека может выражаться потерей смыслового аттрактора (непонимание идеи автора, замысла), неясностью прежних смыслов, казавшиеся ранее очевидными, и т. д. В итоге нарушается прежняя структурная организация концептуальной системы, разрушаются прежние связи, и в сознании реципиента наступает «хаос», соотносимый с непониманием смысла в том или ином пространстве дискурса / текста. Вместе с тем, сторонники синергетики подчёркивают тот факт, что хаос – это не деструктивная область системы, а необходимый этап, служащий источником новой упорядоченности. Приближаясь к критической области неустойчивости, *точки бифуркации*, система сталкивается с выбором пути развития. В этот момент происходит столкновение параметров порядка, *тенденций смыслогенерирования*. На этапе актуализации параметров порядка реализуется механизм бифуркации, который предполагает изменение направления развития системы при её колебании от заданных параметров [Гирнык, 2011: 12]. Следует заметить, что в этот момент даже самая малая *флуктуация* в виде впечатлений, образов, ассоциаций может повлиять на весь ход развития смысла в том или ином пространстве дискурса. Система, таким образом, перестраивается, адаптируется к новым реалиям своего развития. Благодаря механизму диссипации система избавляется от избыточной информации и смыслов, не отвечающих далее тенденции её развития. По мнению Е.В. Пономарева, диссипативность системы может проявляться «в способности «забывать» детали некоторых внешних

воздействий; в «естественном отборе» среди множества микропроцессов, разрушающем то, что не отвечает общей тенденции развития; в когерентности (согласованности) микропроцессов, уступающей их некий общий темп развития и т.п.» [Пономаренко, 2004: 70]. Результатом бифуркации является фазовый переход системы на качественно новый, более совершенный уровень организации.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что процесс смысlopорождения как процесс саморганизации в сложном, динамичном, открытом пространстве дискурса происходит не только благодаря энергии, которая поступает в виде информации и смысла извне, но и за счёт внутренних механизмов системы, заложенных самой её природой. С позиции лингвосинергетики, данным скрытым, механизмом обуславливающим образование нового качества и новой смысловой организации, является взаимодействие множества параметров порядка, направляющие систему к аттрактору (замуслу автора). Данное взаимодействие может характеризоваться конкуренцией и режекооперацией параметров порядка. В наивысшей точке неравновесности (в момент непонимания текста), вызваннoй притокoм большого количества флуктуационной энергии разнoй направленности (в виде «противоречащих смыслов», смыслов, которые ранее не обнаруживались, и т.д.), происходит разрушение прежней организованности (прежнего поимания) и диссипация излишней информации, смыслов, не соответствующие новым условиям. Точкой бифуркации при этом можно считать тот момент, когда в сознании человека осуществляется выбор направления в развитии смысла. На этот выбор может повлиять любая флуктуация (наносмысл, впечатление, ассоциация, и т.д.). Таким образом, новый вектор развития смысла в терминах синергетики соотносится с качественными изменениями и новой организацией системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко, Н.Ф. Язык, познание и культура: когнитивно- семиологическая синергетика слова [Текст]: монография / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 2006. – 228 с.

2. Бакиев А.Г. Дискурс как среда для продуцирования метафорических смыслов // Доклады Башкирского университета. 2017. Том 2. № 4 С. 679-683.
3. Герман, И.А., Пищальникова, В.А. Введение в лингвосинергетику [Текст]: Монография / И.А. Герман, В.А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – 130 с.
4. Гирнык, А.В. Синергетическая модель концепта «жизнь»: экспериментальное исследование [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Гирнык. – Тверь, 2011. – 19 с.
5. Москальчук, Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста [Текст]: Монография / Г.Г. Москальчук. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. – 240 с.
6. Пихтовникова, Л.С., Коринь, С.Н. Дискурс и метафора в синергетическом аспекте [Электронный ресурс] / Л.С. Пихтовникова, С.Н. Коринь. URL: <http://bo0k.net/index.php?bid=19696&chapter=1&p=achapter> (Дата обращения: 18.04.2021).
7. Пономаренко, Е.В. Системность функциональных связей в современном английском дискурсе [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук / Е.В. Пономаренко. – М., 2004. – 447 с.
8. Храмченко, Д.С. Ирония в английском деловом дискурсе: функционально-синергетический подход [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.С. Храмченко. – М., 2010. – 25 с

© Бакиев А.Г., 2021 г.